

УТВЕРЖДЕНИЕ НАЧАЛ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

– Вениамин Федорович, какую краткую характеристику Вы бы дали арбитражным судам?

По содержанию своей деятельности арбитражные суды можно было бы назвать экономическими судами, или торговыми, или коммерческими, так как они обслуживают экономику и разрешают споры, связанные с экономической или, как мы сейчас говорим, предпринимательской деятельностью. С их образованием правосудие впервые в новейшее время пришло в экономику. Раньше сфера организованного, крупномасштабного производства и оборота находилась за его пределами, потому что суды экономические споры, возникающие между предприятиями, между предпринимательскими структурами не рассматривали. Уже само по себе создание этих судов свидетельствует о существенном расширении сферы правосудия. Теперь, пожалуй, все области нашей общественной жизни охвачены им и, конечно же, сам этот факт имеет первостепенное значение. Существовали и определенные политические основы

Вениамин Федорович ЯКОВЛЕВ, Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ, председатель Совета исследовательского центра частного права при Президенте РФ, заведующий кафедрой гражданского права Академии государственной службы при Президенте РФ, Заслуженный юрист России

для возникновения арбитражных судов, так как с их созданием правосудие не только пришло в экономическую сферу, но и способствовало утверждению в ней начал правового государства и демократии.

С 1995 года арбитражная судебная система стала трехзвенной. Но третье звено было создано не внизу или вверху, а между Высшим Арбитражным Судом РФ и судами субъектов РФ. А точнее: разделили всю Россию на 10 судебных округов и в каждом из них создали Федеральный арбитражный Суд соответствующего округа. Эти округа совпали со сложившимися экономическими регионами – Дальний Восток, Восточная и Западная Сибирь, Урал и т.д. Мы считаем это большим достижением нашей судебной системы в целом, так как у нас впервые в истории появилась судебная инстанция, которая не сопряжена с административно-территориальным делением и, соответственно, не зависит от какой-либо местной власти. Любой другой суд, ну, скажем, суд какой-нибудь республики или области, края находится все-таки на том уровне, где есть президент или губернатор, или глава администрации, то есть законодательные и исполнительные органы, и совершенно очевидно, что все эти власти, в силу наших не самых лучших традиций, пытаются, к сожалению, оказывать воздействие на правосудие. А на эти окружные суды влиять некому, потому что рядом с ними никакой другой власти нет, они совершенно самостоятельны. Это обстоятельство, безусловно, увеличивает гарантии судебной защиты.

– Следующий вопрос я адресую Вам как к члену Президиума Независимой Ассоциации «Гражданское общество», в состав которой входят видные общественные и общественные деятели, известные адвокаты и судьи, руководители средств массовой информации, представители культурной и интеллектуальной части общества. Как Вы знаете, эта организация, опираясь на авторитет общественного мнения, пытается объединить усилия всех ветвей власти по формированию правового гражданского общества.

Интересно, что в этой связи главный редактор «Независимой газеты» В. Третьяков, беседа с которым опубликована в этом же номере журнала, утверждает: «Единственное, что приближает нас к гражданскому обществу сегодня, – это судебная система, когда теоретически ты можешь обжаловать все и доказать правду...». А практически?

– Я абсолютно согласен с самой основной идеей: что, действительно, возможность судебного обжалования, судебной защиты – это главный показатель гражданского общества. Там, где эта возможность есть и она может быть реализована – это гражданское общество. Где этого нет – это что-то такое пока только движущееся в сторону гражданского общества, но еще не оно само. Я даже согласен со словом «теоретически», к сожалению. Потому что для того, чтобы это было реализовано практически, требуется немало предпосылок. Возьмите, например, такую проблему, как получение юридической помощи. Дело в том, что для того, чтобы провести судебный процесс, особенно на основе состязательности в гражданском судопроизводстве, необходимо прибегнуть к услугам адвоката. А ведь адвокатская помощь в наших условиях стоит немалых денег. И далеко не все граждане в состоянии эти деньги заплатить. Вот и возникает вопрос: «Каким образом гражданин может получить судебную помощь, если он сам не готов для юридической защиты своих прав и интересов в суде, а нанять адвокатов не может по причине отсутствия денег?». Это же колоссальная проблема, если учесть, что у нас действительно существует достаточно многочисленный слой людей с весьма скромным достатком. Вот в этом смысле, я думаю, можно говорить о том, что практически мы еще не стали гражданским обществом. А ведь мы должны и этим малоимущим, в какой-то мере обездоленным людям, обеспечить равные возможности правовой защиты. И здесь государству есть над чем поработать. Хорошо бы, на мой взгляд, создать что-то вроде муниципальной адвокатуры, которая бы и обеспечивала защиту интересов малоимущих граждан. Вот что, как мне кажется, имел в виду редактор уважаемой газеты, говоря о том, что практически у нас, к сожалению, не в полной мере обеспечивается судебная защита.

– Вениамин Федорович, не бывает ли так, что некоторые, скажем, предприниматели искусственно затягивают судебную процедуру, чтобы за это время прокрутить чужие денежки или, наоборот, припрятать свое имущество?

– Вы, возможно, сами того не подозревая, затронули одну из самых главных проблем в нашей деятельности.

Гражданский кодекс РФ, которым мы руководствуемся при разрешении споров, устанавливает определенные юридические правила. И он отнюдь не нейтрален в смысле добросовестности или недобросовестности участников экономических отношений. Закон, если его правильно толковать, всегда на стороне добросовестного участника. И наша задача как раз в том и состоит, чтобы в конкретной ситуации его именно так и применять, то есть в пользу честных, законопослушных граждан, против нечестных, мошенников, которые стремятся обогатиться за чужой счет без всяких к тому оснований. А для этого надо глубже вникать в существо дела, точнее разбираться в конкретных обстоятельствах, выносить решение со здравым смыслом, чтобы в нем присутствовал не только элемент законности, но и элемент справедливости, что и будет соответствовать защите правого и возложения определенных неблагоприятных мер на непорядочного участника спора. К этому стремятся все суды мира. Но, скажем, в Германии или во Франции судам в этом отношении работается намного

«... надо глубже вникать в существо дела»

легче, чем нам. Потому что там предприниматель давно уже находится в такой среде, когда он знает, что быть добросовестным экономически выгоднее, это уже его психология. Он, может быть, добросовестно действует не потому, что от природы такой порядочный и честный человек, а потому, что его уже приучили к тому, что малейшая недобросовестность в деловых отношениях означает разорение, а честность и порядочность – путь к процветанию. К этому должны и мы стремиться. Работая в настоящее время над новым Арбитражным процессуальным кодексом, мы как раз и пытаемся выработать меры, которые позволяли бы суду пресекать подобные недобросовестные действия одной из сторон, направленные на затягивание судебной процедуры. Мы вводим даже так называемые меры предварительной защиты, то есть меры оперативного характера еще до судебного разбирательства, до вынесения судом своего решения. Все наши усилия в конечном счете направлены на то, чтобы больше выгоды получал тот, кто дает другим большие блага. Именно такой предприниматель должен быть в выигрыше.

– Какие новые идеи и подходы Вы пытались реализовать в новом варианте Арбитражного процессуального кодекса?

– Основная задача состоит в том, чтобы облегчить доступ к правосудию, снять всякие препятствия при обращении в суд, обеспечить более быстрое разрешение споров и реальное исполнение выносимых судебных решений. Вот три основных задачи. Все они подчинены одной главной цели – повысить эффективность правосудия, судебной защиты участников экономических отношений.

Интересно, что число гражданско-правовых споров и административно-правовых растет по-разному. Если в прошлом году по сравнению с 1998 годом первые увеличились на 2 процента, то вторые – на 77 процентов. Все чаще предприниматель спорит с государством, а государство с предпринимателем. Здесь и налоговые споры, и таможенные, интересы деловых людей в этих сферах чрезвычайно чувствительны, масштабны.

Мы намерены более основательно урегулировать стадию подготовки дела к рассмотрению, которая у нас несколько недооценивается, а между тем на подготовительной стадии можно сделать очень много. В частности, мы собираемся как бы вплести в нее примирение сторон, возможность закончить спор заключением мирового соглашения с тем, чтобы не обязательно выносить судебное решение, которое преподносится сторонам от имени власти, государства. Гораздо эффективнее помочь сторонам урегулировать возникший спор между ними, чтобы они вышли из зала суда, пожав друг другу руки, и продолжали бы дальше сотрудничать как продавец и покупатель, как подрядчик и заказчик, как банк и клиент и т.д. Разумеется, в рамках закона. И, таким образом, сделать разрешение споров более цивилизованным и оперативным, и в какой-то мере разгрузить суды.

– А что Вы ожидаете от законодателей в совершенствовании права?

– Кстати, загруженность судов – это одна из проблем, которая выходит за рамки сферы арбитражных судов и связана с деятельностью законодателя. Мировая практика свидетельствует о том, что во многих случаях суды перегружены теми делами, которые навешивать на них не резон. Отсюда порой возникает и волокита, и судебные ошибки. Суды должны разрешать споры, конфликты. А их иногда превращают в придаток исполнительной, административной власти, что у нас как раз и происходит. Это совсем никуда не годится. Например, в сфере налоговых отношений. В новом Налоговом кодексе есть такое положение: если за нарушение налогового законодательства налоговая служба возла-

«выносить решения со здравым смыслом»

гает на юридическое лицо штраф, предусмотренный законом, а, скажем, акционерное общество добровольно его не платит, то с него этот штраф можно взыскать только в судебном порядке. Возникает вопрос: «Зачем?». Если он не согласен с этим штрафом и полагает, что действия налоговой службы незаконны, пожалуйста, обращайся в суд – мы рассмотрим и обязательно удовлетворим это заявление, если по закону налогоплательщик прав. Но зачем навешивать на суды бесспорные дела? Между тем таких дел много. В прошлом году категория дел о взыскании с юридических лиц административных налоговых санкций увеличилась в 3,3 раза. Представляете?

В то же время у нас огромное количество чрезвычайно серьезных споров, связанных с защитой, скажем, владельцев ценных бумаг, инвесторов, с деятельностью акционерных обществ, их управляющих, сложнейшие банковские споры, дела о банкротстве. И вот на эти дела у судов времени не хватает, так как они расходуют его крайне неэкономично в силу названных выше причин. Это очень крупная проблема, не все ее у нас понимают. Если мы ее решим, то суды будут работать более оперативно и эффективно.

Есть и другая проблема. Гражданин, если он не согласен с действиями каких-то органов, например, нарушивших его избирательное право, обращается в суд общей юрисдикции. Любой предприниматель, или акционерное общество, или госпредприятие, считающие, что их права нарушены каким-нибудь государственным органом – будь то таможенная или налоговая службы, или Министерство по управлению государственным имуществом – обжалуют все эти действия у нас в суде. Таким образом, и суды общей юрисдикции и арбитражные суды осуществляют административное судопроизводство. Может быть некоторое преимущество нашей системы состоит в том, что по разрешению этих споров мы создали специальные административные коллегии. И у нас есть судьи, специализирующиеся на разрешении споров между предпринимателями и государством, но нет специальной процедуры для их разрешения. Здесь мы используем общую процедуру для разрешения гражданских дел. А мировой опыт свидетельствует о том, что такая процедура, чтобы соответствовать характеру данных дел, должна быть иной. Я не буду вдаваться сейчас в подробности этих различий, скажу только одно: если при разрешении гражданско-правовых споров процесс должен быть построен на началах состязательности сторон, то в сфере административного судопроизводства роль суда должна быть неизмеримо выше, активной. Почему? Потому что в этом споре гражданин противостоит государству. Кто сильнее? Конечно, государство и, следовательно, суд должен это обстоятельство учитывать и создавать для сторон равные возможности защиты их прав и интересов.

«точнее разбираться в конкретных обстоятельствах»

Анатолий ЗЕЛЕНКОВ